

Анна Шнайдер

ТРИ РЕЦЕПТА ДЛЯ ЗОЮШКИ

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш76

Ш76 **Шнайдер А.**
Три рецепта для Зююшки / Анна Шнайдер – М.: Литнет, 2026. – 350 с.

ISBN 978-5-524-00131-3

Зоя терпеть не может сказку про Золушку: она хорошо знает, каково жить с мачехой и двумя младшими сёстрами. И если в жизни таких, как она, и случаются "прекрасные принцы", то только в качестве работодателей.

К одному такому "принцу", которого все вокруг называют Хозяином, Зоя и устраивается после того, как теряет работу в ресторане. Но жизнь-то не сказка, и у принца есть невеста с дурным характером. А ещё - маленькая племянница, которую он воспитывает после гибели брата.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00131-3

© Литнет, 2026
© А. Шнайдер, 2026

Пролог

– Зоя, вас просят к хозяину, – раздался позади важный до торжественности голос управляющего, и я едва не выронила из рук поварской колпак.

К хозяину, значит? Интересно, почему нельзя назвать этого человека по имени-отчеству, или подобное религия не позволяет? Почему с тех пор, как я переступила порог этого пафосного дома, управляющий называет его владельца исключительно хозяином? Нет, даже не так – Хозяином! С большой буквы.

Каждый раз, слыша это, я отчего-то представляла толстого мужика с пузом и сигарой, зажатой между пальцами. Эдакий дон Корлеоне в российских реалиях, в костюмчике, но при этом в брюках с подтяжками, чтобы не сползали с живота.

– Просят? – повторила я, обращаясь к управляющему. Представился он как Николай Петрович, но у меня было подозрение, что до «Петровича» ему ещё лет десять минимум – выглядел этот напояженный и выхолощенный парень с короткими светлыми волосами и гладко выбритым лицом моим ровесником. Дорогие очки в золотой оправе добавляли ему солидности, но всё равно – молодой. – Во множественном числе, что ли, просят?

Взгляд «Петровича» наполнился лёгким презрением.

– Пойдёмте, Зоя, – так же важно произнёс он вместо ответа на вопрос и плавным жестом указал мне на дверь.

– Ладно, – я пожала плечами, – раз просят...

По пути неизвестно куда я рассуждала о том, зачем меня «попросили» явиться к хозяину. До того, как я начала готовить обед, управляющий говорил, что после завершения можно будет сразу уходить и, если я подойду в итоге, со мной свяжутся. Стандартный вариант даже для поваров. Зачем я понадобилась этому Хозяину прям сразу, не отходя от плиты? Похвалить, поругать?

Жаль, что колпак я оставила на кухне. В нём я выглядела более солидно, а не такой соплюшкой. Про таких, как я, говорят: «Маленькая собачка до старости щенок».

По широкой мраморной лестнице, устланной изумрудным ковром с абстрактными узорами, мы с Петровичем поднялись на второй этаж. Так же, как и на кухне, и в холле первого этажа, который я видела мельком, пока шла из крыла для слуг к лестнице, здесь всё дышало пафосом. На кухне он меньше ощущался – всё же это по сути тоже помещение для работников. А тут, в коридоре второго этажа... И светильники на стенах – все как на подбор золотые и витые, причём разные: в виде цветов, виноградной лозы, женщины в платье с фонарём в руке. Были тут и картины, в основном натюрморты и пейзажи, в тяжёлых кованых рамах.

Я будто в музей попала. Даже неловко стало, что иду по этой красотище в заляпанном специями фартуке. Не комильфо.

Всё-таки надо было или фартук снять, или колпак надеть...

– Кабинет хозяина, – возвестил Петрович, останавливаясь возле первой же двери. Она была под стать окружающей обстановке – солидная деревянная дверь с резным декором в виде абстрактного орнамента. Ещё и двустворчатая... Ну точно этот таинственный Хозяин – мужик необъятных размеров, раз в одну створку не пролезает. – Заходите, Зоя. Только постучитесь.

А то я бы так не догадалась, что к «дону Корлеоне» с ноги не заходят. Постучала, но ответа не дождалась, и Петрович уточнил:

– Здесь хорошая звукоизоляция, так что ответа вы не услышите. Просто заходите.

Я глубоко вздохнула, как перед прыжком в воду, ощутив на мгновение острый укол волнения, и толкнула одну из створок.

Легко сказать – толкнула... Эта дверь оказалась такой тяжёлой, что только чуть дёрнулась, и не собираясь распахиваться.

– Ладно, давайте я, – проворчал управляющий, вмиг растеряв свой лоск, когда, еле слышно пыхтя от натуги, взялся за ручку

и попытался открыть створку. В итоге она, разумеется, распахнулась, но с большим трудом и диким скрипом.

– Ник, – тут же послышался голос изнутри кабинета. Приятный, бархатистый мужской баритон, – вызови-ка мастера, опять петли подтянуть надо.

– Да, Глеб Викторович, – с важностью ответил управляющий и многозначительно зыркнул на меня глазами: заходи, мол.

Я послушно шагнула в помещение, огляделась...

Сначала я заметила книжные шкафы. Огромное количество книжных шкафов по всем стенам до самого потолка. Причём второй ярус, если приглядеться, был уже балкончиком, на который предлагалось подниматься по лестнице.

И только потом, после того как я почувствовала себя Белль из мультика про Красавицу и Чудовище, увидела большое окно прямо перед собой, напротив входа, а перед ним – письменный стол с компьютером, за которым в кожаном кресле сидел мужчина. Солнечные лучи били в окно, а заодно и мне в глаза, и я не сразу его разглядела – поняла только, что совсем он даже и не толстый.

Потом мужчина встал и выбрался из-за стола, отошёл в сторону, попав в тень от ближайшего шкафа, и я смогла рассмотреть человека, которого управляющий назвал Глебом Викторовичем. Тот самый Хозяин, по-видимому.

Мужчина был очень привлекательный, пожалуй, даже слишком. Молодой, лет тридцати – тридцати пяти, среднего роста, крепко и спортивно сложенный, слегка небритый, с чуть длинноватыми, небрежно уложенными тёмными волосами. Широкие брови, упрямая ямочка на подбородке, да и в целом лицо волевое, решительное – сразу видно: бизнесмен. И костюмчик с иголочки, даже с галстуком. И это – в субботу! Конечно, не обязательно в пижаме за компом сидеть, но подобный фанатизм тоже ни к чему.

Впрочем, это его дело.

Мужчина рассматривал меня с тем же интересом, как и я его, только в этот интерес добавилась толика неподдельного удивления.

– Я как-то не обратил внимания на ваш возраст, – протянул он, на секунду задержав взгляд на моём лице, а затем вновь опустил глаза, рассматривая заляпанный фартук. – Почему-то думал, что вы гораздо старше.

Я промолчала. Что я могла сказать? Я знаю и других отличных поваров своего возраста – мне недавно исполнилось двадцать пять, – но людей со стороны этот факт обычно удивляет.

– Меня зовут Глеб Викторович, я владелец этого дома, – продолжал между тем мужчина. – И я позвал вас, потому что хотел спросить... Как вы догадались?

Глава 1

Зоя

За неделю до...

Лысина Семёна Павловича, или попросту – дяди Сени, как мы частенько называли его за глаза, блестела, словно густо намазанная маслом сковородка. Люстра висела у него над головой, и её свет отражался на его макушке ярким пятном, которое слепило глаза так, что хотелось зажмуриться. А ещё – хотелось блинчиков, жирненьких, с мясом или со стущёнкой. Или с шоколадным соусом...

Я еле слышно вздохнула. Да, Зоя, это у тебя уже профессиональная деформация. В обычной блестящей лысине ты видишь сковородку, подготовленную для жарки вкусенького. А ведь Семён Павлович выглядит слишком уж тревожно, и следовало бы подумать об этом, а не о блинчиках.

А может, лучше стейк? С соусом Жю. М-м-м... Нет, надо было всё-таки пообедать нормально!

– Зоя, ты слышишь, о чём я говорю? – внезапно брызнула жиром сковородка, то есть дядя Сеня – слюной, и я подпрыгнула на стуле.

– Да-да, простите, отвлеклась!

Шеф-повар и по совместительству владелец ресторана страдальчески вздохнул.

– Зоя, детка... – Терпеть не могу, когда меня называют зайей вместо Зои и деткой вместо всего остального, но предпочитаю благоразумно помалкивать, когда это делает Семён Павлович. Человек, который платит тебе зарплату, имеет право на любые извращения, не запрещённые Уголовным кодексом Российской Федерации. – Понимаю, слышать тебе это будет неприятно, но... В общем, я закрываю ресторан.

– Что-о-о? – пискнула я, едва не свалившись со стула. Как это – закрывает?!

– Ковид, – развёл руками Семён Павлович, и я страдальчески поморщилась. Ненавижу эту болячку. Мало того, что я болела ею в хард-формате, так ещё она практически разорила наш ресторан. Или... не практически? – Пока вся эта история окончательно не прекратится, у меня нет средств ни на аренду помещения, ни на зарплату сотрудникам. Да, кое-какой доход у нас был благодаря доставке, но, зайчатина, это капля в море. Возможно, через пару лет я вернусь к ресторанному бизнесу, а пока... извини, но я умываю руки.

– А чем вы будете заниматься эти пару лет? – не поняла я. Ну да, я наивная идиотка и не в курсе, что у некоторых бывает накоплено столько денег, что им можно не работать не пару месяцев, а пару лет. Мне до такого ещё пахать и пахать, как бессмертный повар!

– Отдыхать. – Семён Павлович мечтательно улыбнулся. – В нормальный отпуск хочу, устал. В общем, заюшка, дорабатываем последние две недели, а потом всё – свободна, как ветер. Оборудование я продал, всё увезут, за аренду со следующего месяца уже платить не будем. Решил сказать тебе первой, как-никак ты моя правая рука, муза и так далее... Остальным сообщим сегодня вечером. Мне надо собраться с духом. Всё же это нелегко, я в свой ресторан вложил столько труда...

Впервые в жизни мне захотелось стукнуть чем-нибудь Семёна Павловича, хотя я вообще тот ещё невозмутимый удав, особенно если плотно поем. И раньше я ни о чём подобном не думала, но сейчас...

Хотя я всё понимала, конечно. Ковид, убытки, непонятно, что будет дальше, откроют ли вообще рестораны или мы так и будем упаковывать еду в лотки, а не сервировать тарелки, и отдавать курьерам. Может, нас вообще ждёт зомби-апокалипсис? Честно говоря, переболев этой адской болезнью и уверившись в том, что подоб-

ное зло мог изобрести только человек, я считала, что сценарий с зомби-апокалипсисом вполне вероятен.

В общем, да – я понимала то, что касалось резонов дяди Сени, но что теперь делать мне?!

Вариант «искать работу» звучал даже хуже, чем «зомби-апокалипсис». Последний хотя бы веселее.

Глава 2

Никогда не любила сказку про Золушку. Наверное, потому что слишком хорошо представляла, каково это – жить с мачехой и двумя сёстрами, и никакие феи и принцы-спасители мне не светят. Единственное, на что я рассчитывала, – это накопить на собственную квартиру, точнее на первый взнос за ипотеку, и радостно съехать.

Маму свою я почти не помнила, она умерла от рака почти сразу после моего рождения. Лет до десяти я жила как у Христа за пазухой – любящая бабушка (к сожалению, только одна, больше бабушек и дедушек у меня не имелось) и заботливый отец делали всё, чтобы заменить мне отсутствующую маму. Но потом у бабушки случился инфаркт, и папа, по-видимому решив, что один с ребёнком не справится, через пару месяцев привёл в наш дом Ларису.

Она была не одна, а с дочерью от первого брака – трёхлетней Аллочкой, которую я в девятом классе искренне переименовала в Эллочку (по аналогии с той самой, которая «людоедка»). Этот ребёнок портил мне жизнь, как только мог, ревнуя ко мне и Ларису – что было глупо, ибо папина жена была ко мне совершенно равнодушна, – и моего отца.

Аллочка – Эллочка считала себя почти принцессой, ни в чём не знала отказа и воспринимала меня как злостную покусительницу на её драгоценное счастье. А учитывая тот факт, что отец и Лариса всегда принимали её сторону – она же младшая! – мне срочно пришлось учиться познавать дзен. Хотя тогда я ещё не знала подобной фразы и просто старалась в любой ситуации сохранять спокойствие, зная – если я начну орать и возмущаться, будет только хуже.

А потом родилась Ангелина, маленький чертёнок с милым именем. Мне тогда было двенадцать, Эллочке пять, и для нас появление